

У НИХ ИДИВАТИВНО схожие актерские судьбы. Они были «первооткрывателями» в своем театре. Но каждый открывал свое. 10 лет назад они стали актерами только что родившегося «Луцафэрула». В щукинском театральном училище их учили, а теперь они должны были учиться сами, утверждать в жизни свои собственные традиции, совершенствовать свое мастерство.

Самое главное для актера — найти себя, определить свой стиль и свой жанр. И, пожалуй, вершина творчества — это умение перевоплощаться в самые различные образы, умение переживать со своими героями не годы, а века.

Многие в «Луцафэрула» были уверены, что Ион Шкуря специально создан для классических ролей. Это и его Фердинанд в шекспировской «Коварство и любовь», и Треплев в чеховской «Чайке». Но вот пьеса «В день свадьбы» Виктора Розова — драматурга, который необыкновенно четко чувствует ритм времени, который обладает завидной для драматурга зоркостью и интуицией. И Шкуря начинает работать над ролью Михаяла.

После этого спектакля Шкуря перестает быть «чисто классическим героем».

Умение актера быть разносторонним на сцене зависит не только от меры его таланта. Но и от его сценического мастерства, от его интеллекта. После чеховского Треплева и розовского Михаяла у И. Шкури был подполщик Тони в «И под тем небом», и Кирица в «Кирица в провинции». Было много ролей, более или менее интересных. И в каждой — творческий поиск. Все различны по исполнению и едины в требовательности подхода к своим героям.

У СТАНИСЛАВСКОГО есть очень хорошие слова: «Нет маленьких ролей — есть маленькие актеры». Роль Бориса Главана в спектакле «Бессмертная молодость» была трудна, но интересна тем, что этот образ в «Молодой гвардии» Фадеева почти эпизодичен. И прежде, чем предстать перед зрителем, вспоминает актер, нужно было тщательно изучить все архивные материалы, до мельчайших подробностей вжиться в этот образ.

— Я играл своего соотечественника, — говорит актер, — и поэтому чувствовал себя обязанным рассказать о нем на сцене как можно больше. Мне хотелось не только хорошо сыграть Бориса, но быть похожим на него внешне. Я подолгу беседовал с его матерью, знакомился с фотографиями, письмами.

В коротких сценах создавался цельный образ героя. Там, где не было слов, были жесты, говорящие о несомненности и мужестве, были глаза, сверлящие ненавистью, был вызов и протест против врагов Родины. Режиссеру дано много: он может талантливо по-новому прочесть пьесу, учитывая и ее скрытые возможности, и дух времени, и проблемы, наиболее важные, по его мнению, в пьесе. Но никогда образ не будет полным и законченным, если сам актер не попытается добавить к сыгранному персонажу что-то свое, чисто индивидуальное, свойственное только ему одному, если не будет полной гармонии в работе режиссера и актера. Такое единство плюс полная отдача в работе решили успех «Бессмертной молодости».

Четыре года назад Ион Шкуря начал заниматься режиссурой. Его первой и удачной попыткой была работа над пьесой Гарсиа Лорки «Дом Бернарда Альбе». Затем «Дуэль» Мара Баджинева, «Кирица в провинции» Александри и, наконец, «Земля» Подольяну. Эта пьеса впервые создавалась на сцене в единстве с драматургом. Это наиболее удачная и приемлемая для театра форма работы. Потому что по ходу постановки пьесы драматург может учесть

то, что непосредственно интересует театр, для которого он работает, учесть и направление, и тематику самого театра, и особенности исполнителей. Это была действительно интересная и захватывающая работа.

— «С ЛЮБОВЬЮ не шутят» — так будет называться моя новая работа как режиссера пьесы, которая станет дипломным спектаклем первого выпуска филлиала Щукинского училища при театре, — говорит Шкуря. — Нас учили, теперь наш черед учить и делиться опытом с начинающими актерами. Но мы никогда не теряем связи с нашими московскими педагогами. Чеховскую «Чайку» приехал ставить народный артист РСФСР Борис Заха-

СУДЬБА И ПРИЗВАНИЕ

ва. На его счету две «Чайки». Одна в Вахтанговском, другая в Калининском драмтеатре. И третья «Чайка» у нас. Судя по словам Захавы, наша постановка наиболее удачная.

В том-то и отличие чеховской драматургии, что его пьесы обладают неограниченными возможностями. При каждом прочтении в них можно находить что-то новое. И успех Шкури был именно в том, что он сумел сыграть Треплева, отличного от многих других Треплевых. У каждого актера есть свои творческие планы, свои надежды.

— Моя мечта, — делится Шкуря, — сыграть героев пьес Ибсена, Гамлета. И еще, какую-нибудь хорошую современную роль. Но... мне кажется, она еще, к сожалению, не создана.

ЕКАТЕРИНА МАЛКОЧ пришла в театр также десять лет назад. Еще студенткой Щукинского училища, эта актриса выделялась своей выразительностью, редким актерским обаянием. Ее героини лиричны и мягки, музыкальны и пластичны. За плечами актрисы большой сценический опыт, несмотря на короткий театральный стаж.

К роли Любови Шевцовой Елена Малкоч шла довольно долго. Нужно было тщательно изучить свою героиню, суметь полностью перевоплотиться на сцене. Ведь Любка хорошо знакома всем и по роману, и по фильму. Зрители должны были увидеть новую, дерзкую, храбрую, непокорную юную героиню. Нередко на репетициях актриса вдруг вносила какие-то свежие мысли, удачные замечания, подмечала новые штрихи в характере Шевцовой. Она попыталась сделать упор на артистичность Любки. По ее мнению, эта девушка была ко всему, одаренной актрисой. Это было находкой Елены Малкоч. В короткой пьесенке нужно было изобразить не менее полный и яркий образ, чем в романе, и больше того, наделять его своим собственным осмыслением. Были мо-

менты, когда она как бы играла за сценой, а зрителю уже приносила наивысшую точку переживания и эмоций. На это нужна большая сценическая сосредоточенность, способность переходить от одного психологического состояния в другое. Когда Любка танцует, смотрит в зеркало, — она само воплощение бесечной молодости, озорства. Но вот приходит известие, что погиб отец. И через несколько мгновений она буквально меняется на глазах. Она взрослеет, становится мужественней и жестче. В Любке появляется какая-то отчаянная смелость.

Очень удачна сцена с Брюкиером. Ее нет ни в романе, ни в фильме. Она вошла в спектакль непосредственно из документов. Ведь для того, чтобы по-новому подойти к известному роману, мало было находчивости режиссера и мастерства актрисы.

Схватка на «лезвии ножа». Крайний сценический накал, полное перевоплощение в образ.

МАЛКОЧ играет в концерте, где ее Любка исполняет песню на немецком языке. Отчаянность и несломленность, ненависть и презрение — все слилось воедино в это мгновение. Именно здесь проявляется у Любки талант актрисы, который так тонко обнаруживает Екатерина Малкоч. Она пляшет русский танец, и боль за горящую истерзанную Родину прорывается в этом танце.

Драматургия танца такова, что он начинался лукаво, а кончался как вихрь на фоне пылающей биржи, как символ мщения. Она в этом танце — боец. И такой она проходит через весь спектакль. Веселая и ласковая, сильная и несмирная, страдающая и несломленная. «Дом Бернарда Альбе» Гарсиа Лорки. И снова — вызов актрисы общепринятому, утверждение права человеческого достоинства и чувств. Адела — героиня Малкоч — мужественно идет наперекор всем, чтобы вырваться из темного дома Бернарда Альбе.

МАТЕЖ АКТРИСЫ. Он продолжается в чеховской «Чайке» в Нине Заречной. Малкоч не боится, в отличие от предыдущих исполнительниц этой роли, наделять героиню даже отрицательными качествами. Ее героиня обладает какой-то яростной хваткой, она в конце пути, познав всю прозу жизни, все ее чудовищные несправедливости, находит и утверждает себя по-настоящему.

Успех актрисы, пожалуй, в том, что она вкладывает саму себя в каждый созданный ею образ. Судьба, которую она играет, становится ее судьбой. Она находит свою героиню через себя, через свое личное, свое интимное.

Роль Виолы в «Двенадцатой ночи» Шекспира. Героиня пьесы любит и по праву добивается своей любви. Малкоч очень тонко удается оправдывать своих героинь. Ее Клава из розовской «В день свадьбы». В пьесе она достойна осуждения. Она приходит за своим счастьем, разбивая при этом чужое. Но у актрисы снова на первом плане высшее право любви. В ее игре опять оправдание своей героини.

Самостоятельность — очень ценное качество у исполнителя. Она идет изнутри, из собственного восприятия пьесы, из особенностей характера. Самостоятельность — это умение увидеть те нюансы роли, которые остались неохваченными режиссером, а порой и драматургом.

Актерская судьба и актерское призвание — неотделимы. Екатерина Малкоч и Ион Шкуря — актеры, удачно дополняющие друг друга во многих спектаклях, актеры с большим будущим.

Судьбы актерские у них схожи.

Р. ФРЕЙДЛИНА.